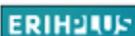
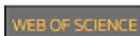

Манукян Я. А. Пандемия COVID-19 сквозь призму немецкоязычного юмора / Я. А. Манукян, Н. А. Трофимова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 218—234. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-218-234.

Manukyan, Ya. A., Trofimova, N. A. (2022). COVID-19 Pandemic in German Humor. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 218-234. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-218-234. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-218-234

Пандемия COVID-19 сквозь призму немецкоязычного юмора

Манукян Янис Ашотович
orcid.org/0000-0002-6117-8166
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра немецкого языка
manukyanyanis@rambler.ru

Трофимова Нэлла Аркадьевна
orcid.org/0000-0002-4088-0730
доктор филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой
немецкого языка
nelart@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

COVID-19 Pandemic in German Humor

Yanis A. Manukyan
orcid.org/0000-0002-6117-8166
PhD in Philology,
Senior Lecturer,
Department of German Language
manukyanyanis@rambler.ru

Nella A. Trofimova
orcid.org/0000-0002-4088-0730
Doctor of Philology,
Associate Professor, Head
of the German Language Department
nelart@mail.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

© Манукян Я. А., Трофимова Н. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вербальные средства отражения ситуации пандемии коронавируса сквозь призму немецкого юмора. Актуальность исследования обусловлена интересом современной науки о языке к изучению дискурсов как своеобразных маркеров языкового сознания и речевого поведения. Новизна исследования состоит в том, что немецкие юмористические тексты о пандемии еще не становились предметом специального научного исследования. Цель исследования — описать и интерпретировать мотивы, реакции, оценки, репрезентирующие основные сферы жизни, которые изменились в условиях пандемии. Показано, что пандемия предстает в шутках как дискурсивное пространство, предопределяющее и моделирующее шутливо-ироничную оценку текущей ситуации: вынужденная самоизоляция послужила поводом для ироничного переосмысления супружеских, детско-родительские отношений, дается общественная негативная оценка дистанционному образованию, состояние некоторых членов социума осмысливается как психическое заболевание. Репрезентация действительности конструируется не без влияния этнокультурных факторов и стереотипов: немецкое осмысливается и оценивается в рамках модуса «свое — другое — чужое». Исследование может быть продолжено в рамках межязыкового описания юмора в период пандемии коронавируса с целью изучения лингвокогнитивной, лингвокультурологической сторон языковой деятельности.

Ключевые слова:

пандемический дискурс; юмор; шутливо-ироничная оценка; коронавирус.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Verbal means of reflecting the situation of the coronavirus pandemic through the prism of German humor are considered. The relevance of the study is due to the interest of modern language science in the study of discourses as a kind of markers of linguistic consciousness and speech behavior. The novelty of the study lies in the fact that German humorous texts about the pandemic have not yet become the subject of a special scientific study. The purpose of the study is to describe and interpret the motives, reactions, assessments that represent the main areas of life that have changed during the pandemic. It is shown that the pandemic appears in jokes as a discursive space that predetermines and models a jokingly ironic assessment of the current situation: forced self-isolation served as a pretext for an ironic rethinking of marital, parent-child relationships, a public negative assessment of distance education is given, the state of some members of the society is comprehended as a mental illness. The representation of reality is constructed not without the influence of ethno-cultural factors and stereotypes: the German is comprehended and evaluated within the framework of the “own — different — alien” modus. The study can be continued as part of an interlingual description of humor during the coronavirus pandemic in order to study the linguocognitive, linguocultural aspects of language activity.

Key words:

pandemic discourse; humor; playfully ironic assessment; coronavirus.

Пандемия COVID-19 сквозь призму немецкоязычного юмора

© Манукян Я. А., Трофимова Н. А., 2022

1. Введение = Introduction

Сегодня в лингвистике сложилась парадигма научно-исследовательских работ, изучающих «язык в контексте пандемии коронавируса»; обозначился и главный исследовательский вектор — вопрос о языковых изменениях. В научных работах, выполненных, например, на материале немецкого языка, как правило, обсуждаются вопросы современной неологии, изучаются активные процессы в лексике и словообразовании [Куссе, 2020; Майер, 2020; Москвитин, 2021; Мухаметзянова и др., 2021; Нефедова, 2021; Никитина и др., 2020; Орехова, 2022; Павлова, 2021; Редкозубова, 2020; Шемчук, 2020 и др.]. Избранный фокус исследовательского внимания вполне закономерен — пандемия коронавируса существенно обогатила немецкий язык новыми лексемами и выражениями (см., например, словарь «коронавирусных» неологизмов, подготовленный Институтом немецкого языка им. Лейбница (Маннгейм) [NWC]).

Не ставя перед собой задачи критического анализа уже имеющихся научных трудов, подчеркнем, что дискурс о коронавирусной пандемии (Corona-Diskur) не ограничивается лишь изучением динамики языковых процессов, происходящих в лексико-семантической системе немецкого языка, но и обладает богатой семиотической палитрой средств. О. И. Северская пишет: «Можно согласиться с заключением Х. Лобина [Lobin, 2020] и Р. Лоусона [Lawson, 2020], что коронавирусный дискурс стал “утилитарной сверткой” разговора о волнующих общество реальных проблемах, подменив собой разговор о войне в Сирии, политической борьбе в Европе и США, социальных противоречиях и превратившись в способ пошутить и посмеяться над миром вокруг нас» [Северская, 2020, с. 902]. В этом смысле актуальна попытка авторов настоящей статьи взглянуть сквозь призму юмора на некоторые оценочно осмысленные элементы действительности, сформировавшиеся под влиянием пандемического дискурса (последний понимается в исследовании как совокупность текстов, объединенных сверхтемой «Пандемия коронавируса»). В работе ставится цель выявить, описать и интерпретировать мотивы, реакции, оценки, закодированные в немецких юмористических текстах о пандемии COVID-19.

Актуальность и научная новизна исследования обусловлены интересом современной лингвистики к изучению дискурсов как своеобразных маркеров языкового сознания и речевого поведения. Кроме того, по имеющимся у нас данным немецкие юмористические тексты в зеркале пандемии еще не становились темой специального научного исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследователи, занимающиеся изучением языка «эпохи коронавируса», отмечают, что в стилистическом регистре новой лексики, фразем и паремий, связанных с пандемией, заметна не только номинативная направленность, но и экспрессивная, эмотивная, оценочная [Вальтер и др., 2020, с. 34; Вальтер и др., 2021, с. 563]. Применительно к теме проводимого исследования оценочное в шутках о пандемии (*Pandemie-Witze*), с одной стороны, выражает реакцию рядового немца на новую и одновременно страшную и непонятную реальность. С другой стороны, оценочное, экспрессивное, эмотивное (оно же — шутливое, ироничное, циничное) выполняет рекреативную функцию: шутливо-ироническая оценка снижает коллективное психологическое напряжение.

Известно, что релаксационный механизм при всем многообразии своих воплощений реализуется и вербально: слово психотерапевтично, словесное обсуждение окружающей действительности позволяет, пусть даже иллюзорно, дистанцироваться от нее [Фрумкин, 2010, с. 140]. Как правило, способом «вербального утешения» служит юмористически окрашенное высказывание. Возможно, индивид интуитивно осознает целебную силу комического и регулярно использует языковые возможности рассмешить себя и окружающих [Харченко, 2013, с. 24].

Как пишет В. И. Карасик, «юмор — это органическая защитная характеристика человеческой психики, достаточно тонкий и сложный эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью человека как вида, т. е. юмор связан с витальными ценностями человека» [Карасик, 2002, с. 156]. Анализируя «ковидный» юмор, ученые единодушно соглашаются: «Шутки про пандемию становятся инструментом общения, ослабления стресса, управления эмоциями, коллективным механизмом психической защиты» [Завьялова, 2021, с. 261]. Еще М. М. Бахтин отметил: «Со страшным играют и над ним смеются: страшное становится “веселым страшилищем”» [Бахтин, 2010, с. 104]. Неслучайно механизмы словотворчества оказались сопоставимы в целом ряде языковых культур, что позволяет говорить о некоторых типологических универсалиях в восприятии страшных и опасных для жизни индивида событий, о параллелизме ассоциативных механизмов и образов [Русский язык..., 2021, с. 573].

Пытаясь переосмыслить палитру однообразных «картинок», зрительных образов, поведенческих «паттернов», индивид, как показало настоящее исследование, шутливо-иронически интерпретирует происходящее, на основе чего и выносятся те или иные суждения и оценки. Инструментом примирения с новой реальностью / освобождением от нее становится коронаюмор. Сравним, например, с выводами, к которым приходит в своей статье «Российские анекдоты на “Коронную” тему: проблематика и поэтика» Е. Е. Завьялова: коммуникативная, компенсаторная, психотерапевтическая, гармонирующая — ключевые функции анекдотов на «ковидную» тему [Завьялова, 2021]. В качестве примера приведем следующие шутки: *Vorsicht: Coronawitze verbreiten sich viral!* (здесь и далее все контексты даны в авторской орфографии и пунктуации. — Н. Т., Я.М.) / Осторожно: коронаюмор распространяется как вирусная инфекция! (здесь и далее перевод наш. — Н. Т., Я.М.) [AA]. *Das China-Virus hat auch etwas Gutes. Es hat ein paar lustige Witze hervorgebracht* (schlechtewitze.com, 2020) / В китайском вирусе тоже есть что-то хорошее. Он породил несколько забавных шуток [AA].

Юмористические тексты о пандемии анализируются в исследовании как явление, возникшее в коллективном сознании как закономерное следствие сформировавшихся в новой реальности экстралингвистических предпосылок. Основным методом исследования стал интерпретативный анализ, что способствует «пониманию смысла, содержащегося в тексте, благодаря знаниям контекста и ситуации, а также фактов, выходящих за пределы языка» [Кулинич, 2021, с. 101]. Дополнительным методом исследования стал описательный метод.

Материалом для анализа послужили шутки на тему «Пандемия коронавируса», собранные авторами исследования в немецкоязычном интернет-пространстве. Выделены основные тематические доминанты, порождающие наибольшее количество шуток: супружеские отношения в период локдауна; отношения родителей и детей в период локдауна; психологические проблемы в период локдауна; поведенческие «паттерны» людей в период пандемии; этностереотипы в период пандемии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Пандемия коронавируса (и, как следствие, — многомесячный карантин, прекращение международного авиасообщения, закрытие объектов, обеспечивающих деятельность образования и культуры, социальные, экономические, культурные, психологические потрясения) изменила мир, разделив его на «до» и «во время». Влияние экстралингвистических факторов не прошло бесследно и для языка: новая реальность и особенности поведения членов социума в этой реальности (ср. с метафорой «пандемия —

лакмусовая бумажка общества» (Э. Лассан)) породили в современном немецком языке большое количество шуток, мемов, карикатур. «Каждый такой текст, — справедливо указывает М. А. Кулинич со ссылкой на Марту Динель (M. Dynel), — говорит своим голосом, но одновременно его создатели отражают анонимный коллективный голос современного общества со сходным опытом жизни в условиях коронавируса и сходными взглядами на проблему» [Кулинич, 2021, с. 101]. Иначе говоря, в шутках репрезентируется не случайное событие, а прецедент, калейдоскоп наблюдений, которые в гротескном виде показывают накал социокультурных проблем, психологию и вербальное поведение индивида в период пандемии.

3.1. Супружеские отношения в период локдауна

Ситуация вынужденной самоизоляции (и следовательно — совместное времяпровождение супругов в течение долгого времени) актуализирует внутрисемейные проблемы, возможно, не очень заметные ранее, когда люди проводили большую часть времени вне дома (работа, друзья и т. д.). Так, с позиций мужчин самым большим несчастьем в этот период является необходимость круглосуточного нахождения в кругу семьи; в шутках выражается братское сочувствие именно мужчинам, вынужденным терпеть супругу рядом с собой: *Diesen Beitrag widme ich all den Männern, die gerade den ganzen Tag mit ihren Frauen zuhause verbringen müssen. Haltet durch! (Haltet durch, Brüder!)* (debeste.de) / Этот призыв посвящается всем мужчинам, которые вынуждены проводить целый день с супругой. Держитесь! (Держитесь, братья!) [AA]. Исключительная сложность совместного нахождения в закрытом пространстве подчеркивается глаголом *durchhalten* (продержаться, выстоять, выдержать до конца; традиционные коллокации глагола: *bis zum letzten Blutstropfen* — до последней капли крови, *bis zum letzten Mann* — до последнего бойца, *tapfer* — мужественно).

Жестокость как тематическая составляющая юмористических текстов на тему самоизоляции прослеживается в следующей шутке: *28. Tag der Quarantäne: Meine Frau hat begonnen, ein tiefes Loch im Garten zu graben. Sie weigert sich aber, mir zu sagen, was da angepflanzt werden soll* (schlechtewitze.com, 2020) / 28-й день карантина: моя жена начала копать глубокую яму в саду. Но она отказывается говорить, что там будет посажено [AA]. Читатель понимает, что яма предназначена совсем не для растений, и роется она не для того, чтобы отвлечь женщину от домашней рутины. Не отвечая на вопрос супруга, она молча идет копать ему могилу. Приведем другой пример черного юмора. Следуя совету «корона-психотерапевта», мужчина исполняет свое самое заветное желание — закатать действующую ему на нервы жену в бетон строящегося гаража: *Mein Corona-Therapeut hat gesagt, wenn meine Frau zu Hause nervt, soll ich mir zum Ausgleich einen Wunsch er-*

füllen oder ein Hobby suchen. Und ja — der Tipp war Klasse! Hab angefangen, eine Garage am Haus zu bauen. Das Betonfundament wurde gestern fertig, und seitdem nervt meine Frau nicht mehr (schlechtewitze.com, 23.05.2020) / Мой «корона-психотерапевта» сказал, что если моя жена действует мне на нервы, то следует либо исполнить свое заветное желание, либо найти новое хобби. И да — совет был классным! Я начал строить гараж у дома. Бетонный фундамент был закончен вчера, и с тех пор моя жена меня больше не раздражает [AA].

Основанием для ироничного осмысления самоизоляции становится призыв оставаться дома и тем самым спасти окружающих от возможного заражения. Так, на образ-концепт БЕЗДЕЛЬНИК наслаиваются дополнительные концептуальные слои: привычка лениться — быть дома и ничем не заниматься — приобретает смысл и становится поступком сродни подвигу: *Früher habe ich einfach so rumgesessen, heute rette ich Leben!* (монолог в карикатуре. — Н. Т., Я.М.) (blogs.taz.de, 28.01.2021) / Раньше я просто бездельничал, сегодня я спасаю жизни! [AA]

3.2. Отношения родителей и детей в период локдауна

Создатели шуток акцентируют внимание на собственных детях. Отмечается, что нахождение в закрытом пространстве рядом с детьми возможно перенести только при наличии изрядного запаса алкоголя: *Kaffee, Klopapier, Nudeln, Duschgel... Waaaaas? Die Kinder bleiben ab sofort auch daheim?!! Alkohol, ich hab den Alkohol vergessen!!!!* (schwarzer-kaffee.com, 13.03.2020) / Кофе, туалетная бумага, макароны, гель для душа... Чтооооо? Дети тоже останутся дома?!! Алкоголь, я забыл алкоголь!!!! [AA] Вынужденное длительное нахождение в кругу семьи также показало: *Manche Eltern finden gerade heraus: Der Lehrer war nicht das Problem* (visualstatements.net) / Некоторые родители только сейчас осознали: не учитель был проблемой [AA].

Еще одна группа шуток, связанная с темой ребенок на самоизоляции, — дистанционное обучение. Результат онлайн-обучения показан в шутке об итоговом экзамене по математике, где вместо решения задачи предлагается просто раскрасить треугольник (schlechtewitze.com, 2020):

Corona-Kinder / «Корона-дети»

Abschlussprüfung / Выпускной экзамен

Mathematisch ausgedrückt lautet der Satz des Pythagoras $a^2+b^2=c^2$ / Формула Пифагора: $a^2+b^2=c^2$

Aufgabe: Male das Dreieck aus und diskutiere mit deinem Nachbarn / Задание: нарисуй треугольник и обсуди его со своим соседом [AA].

Авторы шуток дают глобальный прогноз и о функционировании общества в будущем: через какое-то время страной будут руководить дети, чьим

обучением сейчас занимаются родители, снимающие стресс на самоизоляции алкоголем. Проиллюстрируем сказанное: *Alle 11 Minuten trinkt ein Elternteil einen Schnaps. Sie homeschoolen jetzt* (Homeschooling – Gespräche mit Eltern und unsere Erfahrungen // elischeba.de, 13.01.2021) / Каждые 11 минут один из родителей прикладывает к бутылке. Их дети на домашнем обучении [AA]. Аналогичная по своей проблематике шутка: *Wenn Sie denken, 2020 ist gefährlich: 2050 wird das Land von Kindern geführt, die von weintrinkenden Müttern zu Hause unterrichtet wurden* (S. Wichert. Wein statt Weinen // sueddeutsche.de, 05.06.2020) / Если вы думаете, что 2020 год опасен: в 2050 году страной будут управлять дети, которых дома учили пьющие матери [AA].

Оппозиция «старшее поколение — молодое поколение» реализуется в юмористических текстах, в которых обыгрывается тема психологической и социальной незрелости молодых людей. Так, оценка современного молодого поколения дана в следующей шутке: *Deine Großeltern wurden aufgerufen, in den Krieg zu ziehen. Du wirst aufgerufen, auf Deiner Couch zu bleiben. Du schaffst das!* (A. von Schlippe. Corona XIX: Witze in Zeiten von Corona // kure.hypotheses.org, 13.05.2020) / Твоих бабушку и дедушку призвали на войну. Тебя призывают остаться на диване. Ты справишься! [AA] Шутка основана на сопоставлении несопоставимого: война — хаос и ежедневная смерть, с одной стороны, и нахождение дома в комфортной обстановке, с другой стороны. Автор высмеивает молодое поколение; саркастичное восклицание *Du schaffst das!*, стилистически оформленное как пропагандистский лозунг, является кульминационной точкой шутки, едкой иронией автора над инфантильностью современных молодых людей (*Du wirst aufgerufen, auf Deiner Couch zu bleiben*).

Иронический подтекст угадывается и в шутке про геймеров: последние и до пандемии жили изолированно, но теперь их образ жизни приобретает статус социальной ценности: *Alle Gamer schützen sich schon das Leben lang gegen Corona: Nicht rausgehen, kein sozialer Kontakt, Profits statt Hände geben, öffentliche Einrichtungen meiden* (schlechtewitze.com) / Все геймеры уже давно защищают свою жизнь от вируса: не выходят на улицу, не вступают в социальные контакты, получают доход, не выходя из дома, избегают общественных учреждений [AA].

3.3. Психологические проблемы в период локдауна

Авторы шуток обращают внимание, что пандемия разрушает психику. Так, например, для обозначения последствий пандемии в немецком языке появились такие концептуальные метафоры, как *Corona-Koller* (D. Kliewer. Corona hat auch unsere Sprache infiziert // mdr.de, 07.12.2021), *Corona-Wahn* (R. Atzinger. DAS FREIE WORT Corona-Wahn // krone.at, 21.7.2020) («ко-

ронабешенство») [AA], источником для переноса значения в которых служат термины из сферы психиатрии. В этих метафорах пересекаются модель гнева и модель нездоровья, описывающие внутреннее эмоциональное состояние людей, теряющих контроль над своим поведением. Подобные шуточные метафорические оценки через отсылку к обусловленному проблемами с психикой иррациональному поведению кодируют ситуации переживания пандемии, которые объединяются сходством проявления и отличаются друг от друга лишь степенью (интенсивностью) и продолжительностью испытываемой эмоции. Для сравнения приведем следующие метафоры: *Coronakater* (A. Berger. Die deutsche Sprache hat Corona — so stark verändert sich unser Wortschatz // mdr.de, 07.12.2021) («корона-похмелье», как известно, похмелье сопровождается такими неприятными психологическими и физиологическими эффектами, как головная боль, раздражительность, сухость во рту, тошнота) [AA], *Corona-Blues* (deutsch.radio.cz, 01.06.2021) («корона-блюз», ср. англ. *blues*, сокр. от *blue devils* — меланхолия, уныние) [AA].

В рамках модуса «самоизоляция → одиночество → ущерб психике» появятся шутки о людях, неадекватно ведущих себя на карантине: *Quarantäne Tag 6: Mir ist eigentlich nicht langweilig, aber warum sind in dem einen Pack Reis 12678 Körner und in dem anderen nur 12660?* (kekememes.de, 27.05.2020) / 6 день на карантине: мне на самом деле не скучно, но меня мучает вопрос: почему в одной упаковке риса 12678 зерен, а в другой — только 12660? Другой пример: кто-то обращается к домашним животным, комнатным растениям или даже бытовым приборам как к партнерам по диалогу, об этом — шутка в форме обращения союза психиатров к согражданам (mimikama.at, 26.03.2020):

Eine Empfehlung der Schweizerischen Gesellschaft für Psychiatrie und Psychotherapie: / Рекомендация Швейцарского общества психиатрии и психотерапии:

Liebe Mitbürger/Innen / Дорогие сограждане

Dass Sie in der Quarantäne mit ihren Tieren, Pflanzen oder Haushaltsgeräten reden, ist völlig NORMAL. Deswegen müssen Sie sich nicht bei uns melden. Eine fachliche Hilfe sollten Sie erst aufsuchen, wenn diese Ihnen anfangen zu antworten! / То, что вы разговариваете со своими животными, растениями или бытовой техникой в карантине, совершенно НОРМАЛЬНО. По этому поводу вам не нужно связываться с нами. За профессиональной помощью следует обращаться только тогда, когда они начнут отвечать вам!

Besten Dank / Большое спасибо

Ihre überlasteten Psychiater und Psychotherapeuten / Ваши перегруженные работой психиатры и психотерапевты [AA].

3.4. Поведенческие «паттерны» людей в период пандемии

В некоторых шутках затрагивается тема нездоровой запасливости, предусмотрительности. Так, поведение людей во время кризиса, которые скупают продукты питания и предметы гигиены (туалетную бумагу), запасаясь ими впрок, закодировано во вновь актуализированных лексемах в повседневной коммуникации носителей языка — *hamster*, *Hamsterkauf* [NWC], перенос семантики которых осуществляется по характерной для хомяков способности в своих защечных мешках собирать и переносить собранную пищу для её дальнейшего поедания в укромном месте или для её хранения [AA].

Стремление скупить все возможное иронично сравнивается с болезнью, обозначенной *Hamsteritis* [NWC] («хомячизм», ср.: суффикс *-itis* используется для обозначения заболеваний воспалительного характера: *gastritis* (гастрит), *nephritis* (нефрит)) [AA]. Создатели шуток предлагают даже придумать новое лекарственное средство от идиотизма (*Antiidiotikum*) с названием *Coronex-ratiopharm*, которое будет способно вылечить паникерство и «хомячизм»: *Coronex-ratiopharm — Schmalspur-Antiidiotikum gegen Panikmache und Hamsterkäufe* (Coronavirus kompakt: Abschied von den Nasengrüßen // www.wz.de, 06.03.2020) [AA].

В шутках выражается недовольство относительно ажиотажной скупки продуктов питания: *Wir werden alle sterben, aber nicht an Corona, sondern weil die ganzen Idioten die Läden leer kaufen. Wir werden verhungern* (pinterest.de) / Мы все умрем, но не от коронавируса, а от голода в результате опустошительных «набегов» идиотов на магазины [AA]. Другой пример: *Der Idiotismus verbreitet sich noch schneller als mancher Virus* (calvendo.fr) / Идиотизм распространяется быстрее, чем иной вирус [AA].

Пандемия COVID-19 условно разделила немецкое общество на «умных» и «глупых». Так, стремление запастись макаронами и туалетной бумагой оценивается как признак потери рассудка или неадекватного поведения: *An alle, die jetzt genug Klopapier und Nudeln haben: nächste Woche gibt's beim Metzger Hirn im Angebot* (D. Neukirchen. Wuppertaler Supermärkte: „Die Menschen werden ungehalten“ // www.wz.de, 20.03.2020) / Всем, у кого сейчас достаточно туалетной бумаги и макарон: на следующей неделе у мясника будут в продаже мозги [AA].

Ироничная оценка высмеивающих «хомячизм» проявляется и в переосмыслении (пародировании) прецедентных текстов, адаптированных к деталям пандемии. Примером может служить трансформация четверостишия из баллады «Лесной царь» („*Erlkönig*“) Гете (debeste.de):

Wer hamstert so spät bei Nacht und Wind? / Кто так поздно «хомячит» и ночью, и в непогоду?

Es ist der Deutsche, der wieder spinnt. / То немец, который снова сходит с ума.

Er hat die Nudeln wohl in dem Arm / В руке у него, вероятно, лапша
Und Toilettenpapier für seinen Darm / И туалетная бумага для кишечника [AA].

Наречие *wieder* (опять, снова, вновь) в этом четверостишии играет роль маркера неоднократности неадекватных социальных действий обобщенного действующего лица (*der Deutsche*), оно указывает на периодическое наступление состояния своеобразной панической атаки населения, обуславливающей лихорадочное создание стратегического запаса средств и продуктов первой необходимости.

Ажиотажный спрос на средства гигиены и невероятно высокие цены на них в начале пандемии обыгрываются в серии следующих шуток: *Frage: Wie viel kostet ein Porsche? Antwort: 2 Atemschutzmasken und eine Flasche Desinfektionsmittel* (schlechtewitze.com, 23.03.2020) / Вопрос: сколько стоит автомобиль Porsche? Ответ: 2 респиратора и флакон дезинфицирующего средства [AA]. Другой пример: *Tausche 4 Pakete Toilettenpapier und 6 Pakete Nudeln gegen Haus* (bedeutungonline.de, 17.03.2020) / Обменяю 4 упаковки туалетной бумаги и 6 пакетов макарон на дом [AA]. Запасы туалетной бумаги иронично рассматриваются и как строительный материал для возведения собственного оборонительного укрепления для защиты от наступления коронавируса — *Die deutsche Festung gegen den Virus* (pinterest.de) (подпись под карикатурой. — Н. Т., Я.М.) / Немецкая крепость против вируса [AA].

3.5. Этностереотипы в период пандемии

Шутки данной тематической группы иллюстрируют осмысление происходящего на уровне автостереотипов и гетеростереотипов.

В некоторых шутках обыгрывается стереотип о невысоком качестве китайских товаров. Предполагается, что и вирус, пришедший из Китая, не может быть «качественным» (действительно опасным) вирусом. Соответственно, есть надежда, что пандемия скоро закончится. Проиллюстрируем сказанное: *Zum Glück kommt das Virus aus China! Stell euch vor, was passieren würde, wäre es ein Original* / К счастью, вирус родом из Китая! Представьте себе, что произошло бы, будь это оригинал [AA]. *Der Coronavirus hält nicht lange. Ist doch Made in China* (bedeutungonline.de, 17.03.2020) / Коронавирус не надолго. Ведь он сделан в Китае [AA]. *Corona kommt aus China das heißt wir müssen einfach nur warten bis es kaputt geht* / Корона родом из Китая, а это означает, что нам просто нужно подождать, пока она не «сломается» [AA]. *Was haben Corona & Spaghetti gemeinsam? Gemacht von China, verbreitet durch Italien...* (schlechtewitze.com, 2020) / Что объединяет

коронавирус и спагетти? Сделано в Китае, распространяется по миру благодаря Италии... [AA].

Одновременно Китай шуточно репрезентируется и как источник колоссальных проблем мирового масштаба, начало которых может быть внешне очень незначительным, но тем не менее требующим серьезного внимания: *Eines hab ich auf jeden Fall schon mal aus der Corona-Krise gelernt: Wenn das nächste Mal in China ein Sack Reis umfällt, check ich erstmsl wieviel Klopapier und Nudeln ich noch da hab* (schwarzer-kaffee.com) / Кое-что я определенно вынес для себя из кризиса: если в Китае упадет мешок риса, я сначала проверю, сколько у меня дома макарон и туалетной бумаги [AA].

Нарастание вербальной агрессии прослеживается в шутке, указывающей на якобы нечистоплотность представителей турецкой нации, делающих в Германии дёнер-кебабы: *Der Döner schmeckt ganz anders, seitdem der Typ angefangen hat, sich die Hände zu waschen...* (boldomatic.com, 18.03.2020) / Дёнер совсем другой на вкус с тех пор, как парень начал мыть руки... [AA]. Разворачивание скрытого смысла этой фразы дает нам утверждение, что только необходимость защищаться от потенциально возможного заражения заставила турок мыть руки. В шутке читается неприятие инокультуры, параллельное существование двух этнических обществ и дискриминация по национальному признаку, скрываемая в публичной сфере, но проявляемая, например, в такого рода «народных» текстах.

Немцы иронизируют и над собой. Общеизвестно, например, что немецкое стремление к порядку реализуется в чрезвычайной формализованности отношений человека и общества, обилии самых разнообразных правил поведения. В шутках о сложности немецкой бюрократической системы коронавируса тоже не является главной темой, но используется как индикатор недовольства граждан и несоответствия правил документооборота актуальным требованиям жизни: *Warum gibt es noch keine deutsche Corona-Mutation? Da fehlt noch ein Formular* (twitter.com, 24.02.2021) / Почему до сих пор нет немецкой мутации коронавируса? Для этого не хватает еще одного документа [AA]. Автор шутки утверждает, что в Германии даже коронавирус вынужден действовать по установленным правилам и заполнить специальные документы для получения разрешения на собственную мутацию.

Немцы отмечают: в трудные времена они думают о том, чтобы выжить, и осмысляют себя в сравнении с другими культурами нацией прагматичной. На долгий период самоизоляции они запасаются не презервативами и вином, подобно французам, предвкушающим приятное времяпрепровождение, а туалетной бумагой и макаронными изделиями: *Corona: In Frankreich sind Rotwein und Kondome aus den Regalen verschwunden — und hier? Klopapier und Nudeln! Andere Länder, andere Sitten* (Weitere Einrich-

tungen im Emsland machen dicht — Witze übers Hamstern // hallo-wippingen.de, 16.03.2020) / Коронавирус: во Франции с полок исчезли красное вино и презервативы — а здесь? Туалетная бумага и макароны! Другие страны, другие нравы [AA]. *Coronavirus: Deutschland hamstert Klopapier, Frankreich lieber Rotwein und Kondome* (mopo.de, 19.03.2020) / Коронавирус: Германия скупает туалетную бумагу, Франция — красное вино и презервативы [AA]. *In Frankreich werden Kondome und Rotwein knapp. In Deutschland werden Nudeln und Klopapier knapp. Jedes Land geht anders mit der Krise um* (bedeutungonline.de, 17.03.2020) / Во Франции заканчиваются презервативы и красное вино. В Германии не хватает макарон и туалетной бумаги. Каждая страна по-разному справляется с кризисом [AA].

Еще одна проблема, обострившаяся в связи с введенным локдауном и ограничением свободы передвижения по миру, — неприязнь к соотечественникам. Так, одна из шуток свидетельствует о том, что не последней интенцией дальних отпускных поездок немцев является желание избавиться от необходимости видеть сограждан каждый день, она интерпретируется как самое ужасное: *Das Schlimmste daran, im Sommer vielleicht nicht ins Ausland verreisen zu dürfen, sind die ganzen Deutschen, denen man dann im Urlaub begegnet* (debeste.de) / Самое худшее в том, что летом, возможно, не разрешат выезжать за границу, — все эти немцы, с которыми придется встретаться на отдыхе [AA].

4. Заключение = Conclusions

Лингвокреатив условно мыслимого производителя шуток о пандемии есть результат особого мировосприятия личности, находящейся в условиях опасности и неопределенности. Как следствие — усиление карнавального начала в языке, шутивно-ироничная, субъективная оценка как защитный механизм человеческой психики на переживаемый коллективный стресс, что и кодируется в шутках, репрезентирующих основные сферы жизни, которые существенно изменились в условиях пандемии и связанных с ней противозидемических мер.

Пандемия COVID-19 предстает в шутках не столько как конкретный исторический отрезок времени, а как дискурсивное пространство, предопределяющее и моделирующее оценку рядового немца; юмор в зеркале пандемии выступает как диагност «заболеваний», сопутствующих распространению мер, принятых по борьбе с коронавирусной инфекцией. Все это выводит проблему осмысления пандемии COVID-19 на уровень «докоронавирусное прошлое — коронавирусное настоящее». Период самоизоляции репрезентируется в шутках как испытание для супругов, при этом жена представлена либо как объект насмешки или глумления, либо

как источник пассивной агрессии, мужу в новой реальности отводится роль «жертвы» или «героя». Локдаун послужил поводом для шутивно-ироничного переосмысления образа собственного ребенка, акцентируется внимание на инфантильности молодого поколения, дается общественная негативная оценка онлайн-обучению. Отмечается, что пандемия сказалась на психическом состоянии людей, выражается отрицательная оценка поведения запасливых сограждан.

Оценка происходящего опосредованно конструируется не без влияния этнокультурных факторов и стереотипов (модус «свое — другое — чужое»). Немецкое (свое) осмысливается сквозь призму французского (другое), при этом французское значительно выигрывает в сравнении с немецким. Кроме того, если немецкое оценивается иронически либо с грустью и сожалением, то турецкое (чужое) маркируется пейоративно. Одна из функций коронаюмора заключается в том, чтобы способствовать преодолению страха, что и иллюстрирует серия шуток на тему Китай — родина коронавируса.

Перспективы дальнейшей работы по данной проблематике мы видим в межкультурном сопоставлении юмористических текстов на материале как родственных, так и неродственных языков с целью изучения лингвокогнитивной, лингвокультурологической сторон языковой деятельности.

Источники и принятые сокращения

1. AA — *Архив* авторов.
2. NWC — *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (accessed 10.04.2022).

Литература

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин // «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)» (1940, 1970). — Москва : Языки славянской культуры, 2010. — Т. 4 (2). — 752 с. — ISBN 978-5-9551-0326-6.
2. *Вальтер Х.* Аксиологическое пространство коронавирусной паремиологии (на славянском фоне) / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко // Новые слова и словари новых слов. 2020. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — С. 33—44. — ISBN 978-5-6044838-6-2.
3. *Вальтер Х.* Коронавирус и его оценка в зеркале современной паремиологии / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — С. 563—572. — ISBN 978-5-6044839-1-6.
4. *Завьялова Е. Е.* Российские анекдоты на «Коронную» тему : проблематика и поэтика / Е. Е. Завьялова // *Galactica Media : Journal of Media Studies*. — 2021. — № 3. — С. 259—295. — DOI: 10.46539/gmd.v3i3.221.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.

6. Кулинич М. А. Пандемия в зеркале англоязычного и русскоязычного юмора / М. А. Кулинич // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 3. — С. 99—110. — DOI: DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-99-110.
7. Куссе Х. Языковой ландшафт коронакризиса в Германии / Х. Куссе // Коммуникативные исследования. — 2020. — № 7 (4). — С. 814—845. — DOI: 10.24147/2413- 6182.2020.7(4).
8. Майер В. С. Пандемия коронавируса как языковой маркер современности (на материале немецкого языка) / В. С. Майер // Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 4. — С. 124—137. — DOI: 10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137.
9. Москвитин Е. В. Немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса SARS-COV-2 / Е. В. Москвитин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — № 14 (9). — С. 2792—2796. — DOI: 10.30853/phil210464.
10. Мухаметзянова Д. Р. Пандемия и неологизация в немецком языке / Д. Р. Мухаметзянова, Е. В. Бологова // Вестник Башкирского университета. — 2021. — № 4. — С. 1044—1047. — DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.33.
11. Нефедова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка 2020—2021 гг. / Л. А. Нефедова // Crede Experto : транспорт, общество, образование, язык. — 2021. — № 3. — С. 151—166. — DOI: DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_151.
12. Никитина О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) / О. А. Никитина, О. А. Гудкова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2020. — № 4 (39). — С. 123—132. — DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017.
13. Орехова О. Е. Анализ немецкоязычных неологизмов, связанных с пандемией коронавируса / О. Е. Орехова // МНКО. — 2022. — № 1 (92). — С. 378—380. — DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-378-380.
14. Павлова А. С. «Ковидный лексикон» немецкого языка как фрагмент национальной языковой картины мира / А. С. Павлова // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — С. 533—549. — ISBN 978-5-6044839-1-6.
15. Редкозубова Е. А. COVID-лексика : этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) / Е. А. Редкозубова // Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 4. — С. 193—200. — DOI: 10.18522/2070-1403-2020-81-4-193-200.
16. Русский язык коронавирусной эпохи : монография. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — 610 с. — ISBN 978-5-6044839-1-6.
17. Северская О. И. Ковидиоты на карантинулах : коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик / О. И. Северская // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 887—906. — DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906.
18. Фрумкин К. О загадочном удовольствии говорить / К. Фрумкин // Нева. — 2010. — № 12. — С. 139—146.
19. Харченко В. К. Мозаика разговорной речи : аспекты исследования, электронная база высказываний / В. К. Харченко. — Москва : Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2013. — 192 с. — ISBN 978-5-7060-0140-7.
20. Шемчук Ю. М. Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) / Ю. М. Шемчук // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 4 (83). — С. 498—500. — DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00844.

Material resources

Archive of authors. (In Russ.).

Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. Available at: <https://www.ovid.de/docs/neolisten/corona.jsp> (accessed 10.04.2022). (In Germ.).

References

- Bakhtin, M. M. (2010). Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance. In: “*Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance*” (1965). “*Rabelais and Gogol (The Art of Words and folk laughter culture)*” (1940, 1970), 4 (2). Moscow: Languages of Slavic Culture. 752 p. ISBN 978-5-9551-0326-6. (In Russ.).
- Frumkin, K. (2010). About the mysterious pleasure of talking. *Neva*, 12: 139—146. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse.* Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Kharchenko, V. K. (2013). *Mosaic of colloquial speech: aspects of research, electronic database of statements.* Moscow: Publishing House of the Gorky Literary Institute. 192 p. ISBN 978-5-7060-0140-7. (In Russ.).
- Kulinich, M. A. (2021). Pandemic in the mirror of English-speaking and Russian-speaking humor. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 3: 99—110. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-99-110. (In Russ.).
- Kusseh, X. (2020). The linguistic landscape of the coronacrisis in Germany. *Communicative research*, 7 (4): 814—845. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4). (In Russ.).
- Mayer, V. S. (2020). The coronavirus pandemic as a linguistic marker of modernity (based on the material of the German language). *Humanities and Social Sciences*, 4: 124—137. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137. (In Russ.).
- Moskvitin, E. V. (2021). German neologisms during the SARS-COV-2 coronavirus pandemic. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 14 (9): 2792—2796. DOI: 10.30853/phil210464. (In Russ.).
- Mukhametzyanova, D. R., Bolotova, E. V. (2021). Pandemic and neologization in the German language. *Bulletin of Bashkir University*, 4: 1044—1047. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.33. (In Russ.).
- Nefedova, L. A. (2021). Active processes in the vocabulary of the German language 2020-2021. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 3: 151—166. DOI: DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_151. (In Russ.).
- Nikitina, O. A., Gudkova, O. A. (2020). Contamination as a manifestation of playful word-making in the discourse about the COVID-19 pandemic (based on the material of neoplasms of the German language). *Topical issues of modern philology and journalism*, 4 (39): 123—132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. (In Russ.).
- Orekhova, O. E. (2022). Analysis of German-language neologisms associated with the coronavirus pandemic. *MNKO*, 1 (92): 378—380. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-378-380. (In Russ.).
- Pavlova, A. S. (2021). “Covid lexicon” of the German language as a fragment of the national linguistic picture of the world. In: *Russian language of the coronavirus era.* Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. 533—549. ISBN 978-5-6044839-1-6. (In Russ.).
- Redkozubova, E. A. (2020). COVID-lexicon: etymological and word-formation aspects (based on the material of Russian, English and German languages). *Humanities*

- and Social Sciences*, 4: 193—200. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-81-4-193-200. (In Russ.).
- Severskaya, O. I. (2020). Covidiotes on quarantine: a coronavirus dictionary as a diagnostic field of actual discursive practices. *Communicative research*, 7 (4): 887—906. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4). 887-906. (In Russ.).
- Shemchuk, Yu. M. (2020). Lexical changes in the German language under the influence of the coronavirus pandemic (on the example of neologisms of sports topics). *The world of science, culture, education*, 4 (83): 498—500. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00844. (In Russ.).
- The Russian language of the coronavirus era: a monograph*. (2021). Saint Petersburg: OR RAS. 610 p. ISBN 978-5-6044839-1-6. (In Russ.).
- Walter, H., Mokienko, V. M. (2020). Axiological space of coronavirus paremiology (on a Slavic background). In: *New words and dictionaries of new words. 2020*. St. Petersburg: OR RAS. 33—44. ISBN 978-5-6044838-6-2. (In Russ.).
- Walter, H., Mokienko, V. M. (2021). Coronavirus and its assessment in the mirror of modern paremiology. In: *Russian language of the coronavirus era*. Saint Petersburg: OR RAS. 563—572. ISBN 978-5-6044839-1-6. (In Russ.).
- Zavyalova, E. E. (2021). Russian anecdotes on the “Crown” topic: problematics and poetics. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3: 259—295. DOI: 10.46539/gmd.v3i3.221. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.03.2022,
одобрена после рецензирования 21.07.2022,
подготовлена к публикации 21.08.2022.